

Глава 14. Я, Учиха Хэфэн, зол на руководство Конохи!"Хэфэн, чему ты смеешься?" Фугаку повернул голову, чтобы посмотреть на Хэфэна. Сначала его глаза расширились от удивления, а затем зажмурились в недоверии. Руководство Конохи, а также сама Третья Хокаге, сидели перед ним. Они хотели пожертвовать жизнью Хэфэна ради мира. В этот момент он не спешил склонить голову, демонстрируя слабость. Хэфэн расхохотался! Действительно ли они думали, что руководство Конохи не выдаст его? Хирузен позволил Хизаши умереть, отчасти потому, что у Хиаши были белые глаза. С другой стороны, это было потому, что он был главой клана Хьюга. Но Хэфэн - всего лишь ниндзя с небольшим талантом к Стихии Молнии. У него даже нет Шарингана. "Ха-ха-ха, извините, это слишком смешно, я просто не могу сдержаться!" Смех Хэфэна не стихал, его выражение лица стало еще более спокойным. Он закинул ногу на ногу и посмотрел прямо на команду "Коноха-четверка". В этот момент Хэфэн перестал смеяться. Все присутствующие уставились на него. "Молодежь клана Учиха поистине высокомерна. Терять самообладание на столь важном совете." "Репутация клана Учиха, похоже, только на словах." Старейшина Хьюга с презрительным тоном обратился к Хэфэну. Однако... Как Хэфэн мог бояться простого патриарха? Он даже не взглянул на него и тут же обернулся: "Какое вам дело? Старый хмырь!" В доме Хьюга разразился шум. Никто не ожидал, что пятнадцатилетний юноша из клана Учиха осмелится проявить такое неуважение к старшим! Хотя они и не знали точно, что означало слово «хмырь», но по тону Хэфэна было ясно, что это не комплимент. "Раз уж ты говоришь, что сегодняшняя ситуация - моя вина, тогда спроси!" "Что не так?" Хэфэн не стал спорить с кланом Хьюга, а резкими словами обратился к руководству Конохи. "Как ниндзя этой деревни, разве ты не знаешь, что ниндзя Кумогакуре - это представители Страны Молнии?" "Из-за вашего убийства подписанный мирный договор превратился в пустую бумажку. Разве это не вина вашего клана Учиха?" Ещё до того, как Хирузен успел заговорить, Данзо выступил вперед. Старейшины Хьюга поддержали его. Они заявили, что эта ситуация - вина Хэфэна. Даже Фугаку, который склонил голову в знак смирения, невольно потянул Хэфэна за край одежды, призывая его прекратить. Спорить с руководством Конохи таким образом... если он попытается защитить его, то не сможет этого сделать! "Шутите." Хэфэн усмехнулся. "Очевидно, что глава Кумогакуре сам первым взял в заложники Хинату." "Я, как член охраны, потребовал его ареста без сопротивления. Он не только оказал сопротивление, но и попытался выстрелить в меня." "И был убит мной." "В чем моя ошибка?" "Что? Мастер Данзо не знает всех подробностей? Может, у вашего клана Хьюга тоже амнезия?" "Они похитили вашу юную леди, будущую наследницу семьи. Вы не хотите защитить Хинату, а вместо этого используете её дядю, чтобы спасти свою шкуру. Какая же семья с могущественным Додзюцу!" "На публике вы покорны, но втайне замышляете против всех?" "Боюсь, кого-то убили вашего патриарха, но вы не осмеливаетесь указать на убийцу." Хотя Хэфэн хотел расположить к себе клан Хьюга, ему действительно не нравились эти старейшины. В частности, их высокомерное поведение вызывало у него еще большее раздражение. Ключевым фактором было то, что... План Хэфэна заключался в том, чтобы расположить к себе Хьюгу, но не через подношения и угодничество. Поэтому не было смысла говорить что-то хорошее. И когда эти слова вылетели из его уст, они прозвучали как гром среди ясного неба. Все голоса клана Хьюга затихли. Старейшина в начале зала покраснел, дрожащей рукой указал на Хэфэна, его глаза были больше и круглее, чем у быка. Он был настолько шокирован, что некоторое время не мог говорить! Хизаши тоже был ошеломлен. Он не ожидал, что слова Хэфэна будут настолько резки. И... Логика была безупречна. Конечно, ниндзя Кумогакуре первым взял в заложники Хинату. Как же они могут требовать за свои жизни? Данзо на мгновение опешил. Он не ожидал, что Хэфэн вдруг приведет в пример охрану. "Что ещё нужно, чтобы мирный договор стал пустой бумажкой?" "Если бы Кумогакуре действительно хотел положить конец войне, почему он захватил Хинату?" "По-моему, это была ловушка Кумогакуре с самого начала." "Подписание мирного договора было ложью, но настоящей целью было нападение на клан Хьюга." "Не правда ли?" Видя, что клан Хьюга притих, Хэфэн продолжил задавать неудобные вопросы. Конечно, это была не прихоть Хэфэна. На самом деле, это была часть его плана. Молодые люди из клана Учиха

всегда держали в сердце давнюю обиду на руководство Конохи. Просто они смели гневаться, но не смели говорить. Теперь, когда он разгневал Данзо, это обязательно произведет на них впечатление. Именно то, что Хэфэн и хотел. Учиха Сецуна, как и другие члены клана, наблюдали, как Хэфэн говорит так решительно. Они сидели на своих местах. Но тут же у них зародилась радость в сердцах! Молодец, Хэфэн! Молодец! Хэфэн на самом деле отлично понимал, что для того, чтобы предотвратить Ночь Геноцида, одних его сил недостаточно. Ему нужна полная поддержка клана Учиха. Ему нужно одобрение других семей. И нынешняя ситуация – это, несомненно, лучшая возможность завоевать расположение молодого поколения клана. Первый удар Хэфэна уже возымел действие. Следующим был его второй удар. Ниндзя Кумогакуре похитил Хинату, а затем начал действовать от имени охраны. С точки зрения эмоций и разума, руководство Конохи не может ничего сделать против него. Но как же руководство Конохи, которое всегда было недовольно кланом Учиха, могло уступить? Отступить перед пятнадцатилетним юношей? Большинство из них предпочтут воспользоваться боевой силой Кумогакуре, чтобы заставить как себя, так и клан Учиха пойти на уступки. Вскоре Утатане Кохару, чьи глаза сузились почти до щелей, не удержалась: "Может быть, ты прав." "Причиной этого инцидента действительно является то, что представитель Кумогакуре похитил Хинату." "Как член охраны, ты поступил правильно." "Но этот мир никогда не был миром добра и зла." "Сейчас в Кумогакуре множество мастеров, Райкаге в зените своей славы, и у деревни есть такая боевая сила, как Джинчурики." "Если эту ситуацию не сгладить, то велика вероятность того, что огонь войны вспыхнет снова." "Ты хочешь, чтобы две деревни сражались?" Голос Кохару был спокоен, без намека на эмоции. Она не только указала Хэфэну, что дело не в праве или неправе, но и повесила на него ярлык разжигателя войны. Видя, что такое серьезное обвинение обрушилось на Хэфэна, Фугаку, стоявший рядом с ним, побледнел от страха. Но прежде чем он успел защитить Хэфэна... Хэфэн снова крикнул. "Если вы будете искать мира через борьбу, то будете жить мирно; если вы будете искать мира через уступки, то вы умрете мирно." "Слепое уступчивое поведение не принесет настоящего мира. Оно делает вас всего лишь рабами, которые подогревают чье-то высокомерие." "На этот раз это глава клана Хьюга, но что будет в следующий раз? Если он захочет голову Господина Третьего Хокаге, вы тоже отдадите?" Хэфэн говорил громко, не обращая внимания на старуху Утатане Кохару. "Ты!" На мгновение Кохару, столкнувшись с высокомерным поведением Хэфэна, почувствовал, что давление его крови резко поднялось! (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/95268/4156825>